

К вопросу периодизации современной архитектуры

Целью статьи является осмысление архитектурной истории стилей в контексте существования двух философских парадигм — традиционной и современной. Философской основой является традиционализм, помогающий выявить скрытые импульсы магистральных процессов формообразования.

Ключевые слова: современная архитектура, современность, традиция, суперстиль, периодизация, философия, традиционализм, модерн, постмодерн, постструктурализм.

BEMBEL I. O.

ON THE QUESTION OF PERIODIZATION OF MODERN ARCHITECTURE

The purpose of the article is to interpret the architectural history of styles in the context of the existence of two philosophical paradigms — traditional and modern. The philosophical basis is traditionalism, which helps to reveal the hidden impulses of the main processes of formation.

Keywords: modern architecture, modernity, tradition, super style, periodization, philosophy, traditionalism, modern, postmodern, poststructuralism.

**Бембель
Ирина
Олеговна**

кандидат искусствоведения, главный редактор журнала «Капитель», старший научный сотрудник филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства

e-mail: ibembel@yandex.ru

В условиях смены парадигмы во многих дисциплинах (исторической науке, философии) происходит переосмысление и корректировка сложившейся хронологии архитектурного процесса. Очевидно, что принятая в отношении архитектуры «история стилей» не объясняет стоящих за ними более крупных процессов. Особенно бесплодным «стилевой» подход проявил себя в последние десятилетия ввиду многообразия новейших направлений. Например, история стилей никак не выделяет в их общем ряду авангард и конструктивизм, хотя они ознаменовали наступление принципиально новой — современной — архитектурной эры.

Этот момент особенно важен. Ведь до сих пор весьма широко распространена точка зрения, согласно которой развитие архитектуры представляет собой единый, поступательный, эволюционный процесс.

Задача статьи — обосновать принципиальную разнородность традиционной и современной архитектуры как проекций двух антагонистических парадигм — традиции и современности.

Рассуждения имеют два исходных пункта. Одним из них является периодизация «крупного плана», которая практикуется сегодня на Западе в отношении истории живописи: «old art» (от древности до импрессионистов), «modern art» (от импрессионистов до 1960-х), «contemporary art» (от 1960-х до нашего времени) в англоязычной исследовательской

практике и «art ancien», «art moderne» и «art contemporain» — во франкоязычной. В русском языке им примерно соответствуют термины «традиционное искусство», «новое искусство» и «актуальное (новейшее) искусство». Несмотря на то, что границы между названными периодами в значительной степени условны и размыты, первый водораздел так или иначе знаменует наступление модернизма, а второй — постмодернизма во всем множестве частных направлений.

Другим исходным пунктом рассуждений является тезис о двух архитектурных суперстилях, сформулированный С. О. Хан-Магомедовым в книге «Иван Жолтовский» [11] и оставшийся, по сути, неразработанным. С. О. Хан-Магомедов говорит о «классике» и «модернизме», при том что оппозиция представляется более широкой и универсальной. За «классикой» стоит вся «старая» архитектура («old architecture») — архитектура традиции; за «модернизмом» — вся архитектура современности, а это и «modern architecture», и «contemporary architecture» (последней ученый не касается вовсе). При этом суть различия «modern architecture» и «contemporary architecture» как двух этапов развития второго суперстиля невозможно выявить без обращения к философии как базе формального анализа.

Такой философской базой стал традиционализм Рене Генона (1886–1951) [4, 5] и его последователей, в первую очередь, А. Г. Дугина [6]. Р. Генон разработал понятие «традиция»:

он первым рассматривает традицию не изнутри, как представитель и «продукт» той или иной локальной традиционной культуры, а извне, постигая парадигму традиции в сопоставлении с новой, неведомой прежним векам парадигмой современности. Традиция для Р. Генона — это воспринятые человеком знания о полноте истины, которые у разных народов с течением времени искажаются, дробятся, размываются и постепенно сходят на нет.

Р. Генон впервые поднял вопрос о метаязыке традиции как фундаментальной оппозиции метаязыку современности. Суть их непримиримого антагонизма обусловлена принципиально разными ценностными ориентирами и, как следствие, — совершенно разной трактовкой мироустройства, в частности, таких его категорий, как время и пространство. Доминирующей современной модели прогресса и линейного количественного времени традиционализм Р. Генона противопоставил модель вечности, а временной поток обозначил как низший слой бытия, причем находящийся в ускоренно деградирующей фазе. Однородному, механическому, количественно измеряемому пространству современности он противопоставил качественное, этически ориентированное пространство традиции с ясно обозначенными полюсами добра и зла. Написанное Р. Геноном в 1920–1940-е гг. кажется удивительно современным — настолько ясно он угадал магистральные тенденции своего времени.

К традиционно ориентированным отечественным философам близок также В. А. Кутырев, хотя главным объектом его внимания является не исследование традиции, а критика современной цивилизации — скорее, с позиций гуманизма, чем традиционализма. Его анализ процессов перехода от мышления-сознания (логоса) к мышлению-исчислению (техносу) чрезвычайно важен, с нашей точки зрения, для понимания процессов, сопровождающих развитие параметрической архитектуры [8].

В целом, связь современной архитектуры и современной философии стала уже практически общим местом. При этом историческая архитектура традиционно рассматривается почти исключительно с формально-стилевых позиций. Фактически игнорируется ее связь с философией традиции (теология, религиозная философия, традиционализм), хотя платоновские корни ее эстетики и общая «сакральная» ориентация традиции прямо влия-

ют на принципы формообразования. Структурализм и семиотика в этом смысле скорее лишь запутывают ситуацию, поскольку структуралистский метод «расшифровки кодов» представляется обреченной попыткой отыскать порядок в мире, изначально воспринимаемом как относительный. Со структурализма началась «беспощадная демистификация литературы» (Т. Иглтон) и искусства в целом.

Среди работ, в которых выявлена связь архитектуры с развитием философии, едва ли не важнейшая роль принадлежит работам И. А. Добричиной, в первую очередь [7]. Хотя предметом исследования является современная архитектура, автор естественно рассматривает ее в соотношении с «деконструируемой» классикой.

В [7] сущность новейшего архитектурного мейнстрима предстает как неутомимый, азартный и изобретательный пафос отрицания не просто всех исторических традиций, но всей традиционной парадигматики, и выражение неутомимой воли к Ничто — например, в поиске «структуры отсутствия» (П. Эйзман) и других подобных нигилистических концепций. При этом автор стремится избегать этических оценок и смотреть на рассматриваемые процессы с научной отстраненностью.

Близко к идее суперстилей как отражению антагонистических парадигм подошел польский исследователь Цезарий Вонс (Cezary Wąs) [12, 8–9]. Он стал одним из немногих, кто акцентировал качественное различие архитектурных языков традиции и современности на основании их различной ориентации: в первом случае — на мир невидимый, идеальный, во втором — на мир материальный.

Нигилистический характер модернистской архитектуры анализирует греко-австралийский исследователь Никос Салингарос (р. 1952) — физик, математик и архитектурный аналитик, чья метафора «шахматной доски» прозвучала неожиданным развитием хан-магомедовского тезиса о двух суперстилях. Н. Салингарос рассматривает все многообразие исторических и региональных стилей как шахматное поле со множеством упорядоченных клеток, вынося при этом все современные стили за пределы «шахматной доски», на пустынную безлюдную «парковку». Всю модернистскую архитектуру он именует «квазирелигией» с типичными для ложного культа агрессивными методами самораспространения [9, 32–34].

Н. Салингарос сравнивает питающую современную архитектуру философию деконструктивизма с вирусом, называя его «вирусом Деррида». «Вникнув в идеи французских философов-деконструктивистов, — пишет он, — я нашел их похожими на абракадабру вкупе с явным стремлением что-нибудь разрушить. Они похожи на компьютерный вирус, который начисто стирает информацию с жесткого диска. И Деррида, и Фуко хотят что-то стереть в западной цивилизации. Даже думать не хочу, зачем им это понадобилось. <...> Эта абракадабра — метод уничтожения структурированной информации. В нее введен вирус, и чем больше вы читаете, тем больше ассоциаций, которые формируют связанные мысли, стирается из вашего сознания. А если вы, скажем, молодой студент, то изучение всего этого начисто лишает вас способности к логическому мышлению. Это метод саботажа мыслительных способностей» [9, 243].

Упомянутые авторы по-разному относятся к современной архитектуре и не являются единомышленниками. Тем не менее все они так или иначе отмечают принципиальные различия между ней и архитектурой традиционной, не сводимые лишь к стилистическим особенностям. Н. Салингарос дает этическую оценку новейшим архитектурным явлениям, характеризуя их как **архитектуру, выражающую философию самоуничтожения человека**. Он утверждает, что современная «устоявшаяся архитектура» (которая лишь меняет стилистические обличья, но сохраняет общую враждебную человеку сущность) основана на геометрии смерти. Ее правила — «отсутствие организованной сложности, присущей организациям, и наличие структурной неупорядоченности, означающей их смерть и распад» [9, 81]. Под это определение, пишет Салингарос, подходят не только структуры, «некогда бывшие живыми, но, в первую очередь, те, которые никогда не смогли бы ожить — обычно их называют “чужеродными” формами» [9, 81]. Они тревожат, пугают, и одновременно притягивают, как влечет детей и подростков все то, чего они боятся. Этой эпатажной игрой с опасностью, смертью, небытием во многом объясняется успех современных стилей.

Второе слагаемое успеха модернистской архитектуры — упомянутое множество этих внешне непохожих, но концептуально родственных стилей, создающее иллюзию поступательного развития.

Таблица 1. Периодизация стилей в архитектуре

ТРАДИЦИЯ	СОВРЕМЕННОСТЬ		
	Парадигма МОДЕРНА (эпоха Возрождения — 1960-е)	Парадигма ПОСТМОДЕРНА (1970-е — настоящее время)	
От древности до Нового времени ТЕИЗМ	Новое время (от эпохи Возрождения до 1918) ДЕИЗМ	Новейшее время (1918 — настоящее время) АТЕИЗМ	
Традиционная архитектура: от древних цивилизаций до готики	Историзм или «эпоха стилей»: от Ренессанса до неоклассики начала XX в.	Модернизм (авангард, конструктивизм, рационализм, функционализм)	Постмодернизм, деконструктивизм, бионика, параметризм и др.
Ориентация на «первообраз»	Ориентация на «прошлое»	Ориентация на «будущее»	

Наконец, мощнейшее лобби адептов современной архитектуры через рейдерский захват теоретических институтов, архитектурных вузов и влиятельных СМИ — еще одно объяснение монопольного положения «современной» архитектуры.

Приведенные рассуждения логично ложатся в русло философского традиционализма, понимающего современность как парадигму, смыслом которой является последовательное разрушение традиции.

Разрушение осуществляется различными методами и на различных уровнях. В изобразительных искусствах — с помощью соответствующей образности. В философии и литературоведении — с помощью деконструктивистского демонтажа традиционных смысловых структур. В эстетике и морали — последовательным снятием традиционных запретов и табу. В когнитивистике — путем постепенного подавления и изгнания из различных областей «всего, того, что не подлежит ведению количества» (Р. Генон). Отсюда логически следует, что современность как парадигма существует и имеет смысл только при условии существования традиции.

Современность не субстанциональна, что заметно по нарастающему вниманию в философии, искусстве и архитектуре к концептуальному Ничто. Согласно Ж.П. Сартру, центральное место в концепции Ничто занимает категория отрицания [10]. В философии традиционализма Ничто — это постбытие, вечная смерть. Отрицание бытия небытием, отрицание жизни смертью — таковы мотивы, лежащие в основе парадигмы современности и обусловившие генезис второго «суперстиля». Подчеркиваем: генезис, а не идейную программу тех или иных конкретных архитекторов.

Подобные рассуждения опровергают широко распространенную точку зрения, согласно которой развитие архитектуры представляет собой единый и непрерывный эволюционный процесс. В контексте мировоззренческого движения от теизма к деизму и, наконец, к атеизму «старая» («old») и «новая» («modern», «contemporary») архитектура обретают значение архитектурных проекций двух философских парадигм: традиции и современности, каждая из которых диктует собственные принципы формобразования.

Центральным моментом здесь является вопрос ценностной ориентации: «old architecture» как язык традиции ориентирована на идеальный сверхчувственный мир (эстетика Платона, развитая христианством); «modern architecture» и «contemporary architecture» как две последовательные ступени языка современности обращены на чувственный, земной мир и тесно связаны с идеей линейного прогресса.

Если модернизм прямо противопоставлял себя традиции, будучи как бы антисистемой, то «contemporary

architecture» и все искусство постмодерна восстает против системности как таковой. При этом всеобщая деструкция, в том числе образная, происходит на фоне стремительного развития технологий. Технологический бум продолжает питать модернистскую идею прогресса, а вместе с ним и идею линейного поступательного развития архитектуры.

Заключение

История архитектурных стилей обретает недостающую ей логику при обращении к философии традиционализма и «сочувствующих» ей мыслителей. Согласно этой логике, известные стили образуют более крупные этапы, которые предельно схематично можно обозначить следующим образом (Таблица 1):

1 Традиционная («старая») архитектура, относящаяся к периоду до Нового времени, т.е. до эпохи Возрождения. Эстетика этого длительного периода строилась на трактовке земной красоты как отражении красоты небесной, абсолютной и объективной. Отсюда возникает преемственность и каноническая нормативность, восходящая к платоновской идее первообраза. В архитектуре ей соответствовали символизм форм, иерархическая упорядоченность, строгая соотнесенность со сторонами света, симметрия, тектоничность и т.д., а также полное единство конструктивной и образной составляющих («правдивая» архитектура). Именно это генетическое родство, как представляется, позволяло неконфликтно уживаться домодернистским стилями разных эпох.

2 Архитектура историзма, начавшая свой отсчет в эпоху Возрождения. Новое время — это длительный период подспудной секуляризации при внешнем сохранении старого социально-экономического и культурного уклада. Это время оскудения смыслов традиции и вызревания новых идей при внешнем сохранении старых форм. С эпохи Возрождения началось смещение творческого фокуса от «вечного» в прошлое. Этот период, характеризующийся разложением средневековой картины мира (от теизма к деизму и, наконец, к атеизму), синхронно накладывается на архитектурную эпоху «стилей», которая развивалась в сторону все большего расхождения традиционных форм с новыми функциями и новым сознанием и логически завершилась торжеством «взорвавшейся» ее изнутри современной архитектуры.

3 Модернистская архитектура, отсчет которой совпадает с началом Новейшего времени. Она характеризуется возвратом к единству конструктивной и образной составляющей в рамках новой эстетики. По отношению к эстетике традиционной, платоновской, это была анти-эстетика: горизонтальная либо произвольная ориентация вместо вертикальной, отказ от иерархии и симметрии,

утилитарно трактуемая функциональность, преобладание индивидуального над каноническим и т. д.

4 Новейшая (актуальная) архитектура, совпадающая с эпохой постмодерна — с 1970-х гг. Сюда относится не только постмодернизм как конкретный стиль, но и все современные течения, объединяемые общим признаком отрицания Традиции. В искусстве возобладал крайний индивидуализм, решительный отказ от любых абсолютных категорий и их формальных признаков — таких, как объединяющий центр, иерархия и т. д., согласно питающей постмодернизм постструктуралистской философии.

Подчеркнем еще раз, что речь идет, разумеется, лишь о **генезисе современного формообразования**, а не о конкретных смысловых посылах тех или иных архитекторов, которые могут быть самыми разными и даже вступать в противоречие с природой используемых ими форм, как, например, в модернистских храмах. Предложенная периодизация «крупного плана» никоим образом не отменяет сложившейся «истории стилей», но дополняет ее.

Список использованной литературы

- 1 Бембель И. О. Архитектурная традиция в эпоху глобальных трансформаций. Дом Бурганова // Пространство культуры. — 2017. — № 4. — С. 20–27.
- 2 Бембель И. О. О двух «суперстилях» в архитектуре // Междунар. науч.-практ. конф. «Месмахеровские чтения-2019». СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 21–22 марта 2019 г. — СПб.: СПГХПА, 2019. — С. 91.
- 3 Бембель И. О. «Суперстили» и периодизация в архитектуре // Academia. Архитектура и строительство. — 2018. — № 4. — С. 29–34.
- 4 Генон Р. Царство количества и знамения времени. — М.: Беловодье, 2011. — 304 с.
- 5 Генон Р. Кризис современного мира [интернет-источник]. — URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt#5> (дата обращения: 02.03.2015).
- 6 Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. — М.: Евразийское движение, 2009. — 744 с.
- 7 Добрицина И. А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 416 с.
- 8 Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. — СПб.: Алетейя, 2015. — 312 с.
- 9 Салингарос Н. А. Анти-архитектура и деконструкция. Триумф нигилизма. — Москва: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. — 296 с.
- 10 Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
- 11 Хан-Магомедов С. О. Иван Жолтовский. — М.: С. Э. Гордеев, 2010. — 352 с.
- 12 Waś C. Antynomie współczesnej architektury sakralnej. — Wrocław: Muzeum architektury we Wrocławiu, 2008. — 322 S.

References

- 1 Bembel' I. O. Arhitekturnaya tradiciya v epohu global'nyh transformacij. Dom Burganova // Prostranstvo kul'tury. — 2017. — № 4. — S. 20–27.
- 2 Bembel' I. O. O dvuh «superstilyah» v arhitekture // Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Mesmaherovskie chteniya-2019». SPGHPA im. A. L. Shtiglica, 21–22 marta 2019 g. — SPb.: SPGHPA, 2019. — S. 91.
- 3 Bembel' I. O. «Superstili» i periodizaciya v arhitekture // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. — 2018. — № 4. — S. 29–34.
- 4 Genon R. Carstvo kolichestva i znameniya vremeni. — M.: Belovod'e, 2011. — 304 s.

5 Genon R. Krizis sovremennogo mira [internet-istochnik]. — URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt#5> (data obrashcheniya: 02.03.2015).

6 Dugin A. G. Postfilosofiya. Tri paradigmy v istorii mysli. — M.: Evrazijskoe dvizhenie, 2009. — 744 s.

7 Dobricina I. A. Ot postmodernizma — k nelinejnoj arhitekture. Arhitektura v kontekste sovremennoj filosofii i nauki. — M.: Progress-Tradiciya, 2004. — 416 s.

8 Kutyrev V. A. Poslednee celovanie. Chelovek kak tradiciya. — SPb.: Aleteya, 2015. — 312 s.

9 Salingaros N. A. Anti-arhitektura i dekonstrukciya. Triumf nigilizma. — Moskva: Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017. — 296 s.

10 Sartr Zh. P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii. — M.: Respublika, 2000. — 639 s.

11 Han-Magomedov S. O. Ivan Zholtovskij. — M.: S. E. Gordeev, 2010. — 352 s.

12 Waś C. Antynomie współczesnej architektury sakralnej. — Wrocław: Muzeum architektury we Wrocławiu, 2008. — 322 S.

Irina Bembel

Candidate of arts, editor-in-chief of the journal «Kapitel», senior researcher of FSBI «TsNIIP Ministroy Russia», Institute of theory and history of architecture and urban planning, Russian Federation
e-mail: ibembel@yandex.ru

Статья поступила в редакцию в апреле 2019 г.

Опубликована в сентябре 2019 г.